

В прежней жизни, на заре обустройства базы, уездному судье Цзяну волей-неволей пришлось освоить приготовление удобрений. В те далекие времена отвоеванные у пустоши земли были слишком бесплодными, а уцелевших заводов или машин поблизости не осталось. Полагаться приходилось лишь на собственные силы, собирая сырье и методом проб и ошибок создавая простейшие удобрения для истощенной земли.

Шло в ход все, что удавалось отыскать. В зависимости от состава получались азотные, фосфорные, калийные или комплексные смеси. Когда они еще находились на севере, советник Линь возделывал поля строго по рецептам Цзян Умяня. И труды окупились: урожайность поднялась если не наполовину, то уж точно на треть.

Жаль только, едва успели собрать первую жатву, как их спешно перевели в Линнань, лишив возможности даже засеять озимые.

Стражники доставили собранное сырье к пустоши, где советник Линь вместе с десятком помощников принялся за работу. Еще до того, как уездное начальство разослало указы о сборе Астрагала китайского для пересадки, к управе начали стекаться желающие поступить на службу. Из них отобрали тридцать человек, коими наспех укомплектовали три разряда уездных стражников. Теперь, когда пятерым соратникам судьи больше не требовалось браться за все лично, у них наконец освободились руки для дел государственной важности, что не могло не радовать.

И все же составление официальных бумаг по-прежнему лежало на плечах самого Цзян Умяня. Советник Линь, который мог бы избавить его от этой бумажной волокиты, сейчас с головой ушел в приготовление тука и попросту не мог разорваться. Оставшись без помощника, судья вздохнул, взял кисть и принялся выводить иероглифы — следовало просить людей у префектуры Нанькан. Если мелких служителей для трех разрядов стражи и шести палат уездной управы Шаоюаня еще можно было отыскать на месте, то кандидатуры на должности помощника судьи, регистратора и заведующего тюрьмой и архивом требовалось утверждать в префектуре, дабы руководство прислало чиновников сверху.

До этого Цзян Умянь уже отправлял туда запрос касательно выделения налоговых средств на строительство амбаров, однако из Нанькана пришел сухой, казенный ответ, смысл которого сводился к одному: казну уезда пополнять нечем.

Но неужели и теперь, когда дело касалось назначения чиновников на пустующие должности, префектура вновь сошлется на нехватку людей?

Куда там! О дефиците не было и речи: получив прошение, префект Нанькана вознамерился лично явиться в Шаоюань, да еще и со свитой! Разница в приеме двух уездных писем в стенах префектуры оказалась разительной, словно небо и земля.

По заведенному в префектуре Нанькан порядку вся входящая корреспонденция из подвластных

уездов сначала попадала к главному советнику префекта. Тот сортировал бумаги: пустяковые достаивались лишь дежурной казенной отписки, и только действительно важные доклады ложились на стол самому правителю. Прошлый запрос из Шаоюаня с просьбой выдать серебро как раз и отнесли к первой, незначительной категории.

При дворе всякому было известно, что в округе Линнань вспыхнул мятеж, и бунтовщики выгребли из закромов почти все припасы и ценности. Откуда тут взяться лишней монете? Да даже если бы у кого-то и водились деньжата, хвастаться богатством в столь смутные времена никто бы не решился — это все равно что открыто заявить о тайном сговоре с мятежниками.

Советник Цянь тогда с легким раздражением набросал шаблонный отказ и отправил его обратно в Шаоюань. По его мнению, в подобных делах уезду следовало покорно дожидаться высочайшей помощи от двора, а не докучать префектуре.

"Очередной неоперившийся юнец, не знающий жизни, — мысленно усмехнулся советник. — Ничего, поварится пару лет в чиновничьем котле — живо усвоит негласные правила"

После этого писем из глухого уезда не поступало, и советник Цянь благополучно забыл о его существовании, сосредоточившись на подготовке к прибытию императорского комиссара по оказанию помощи пострадавшим. Ему нетерпелось принять столичного гостя по высшему разряду.

Однако несколько дней назад пришла весть от двора, повергшая управу в ступор: императорским уполномоченным назначили военного чина, который к тому же в данный момент уже находился в Шаоюане! Узнав об этом, префект Ли Мин и его советник Цянь лишь растерянно переглянулись. Дело принимало дурной, крайне подозрительный оборот.

С каких это пор распределением казенного зерна и серебра поручают заниматься сугубо военным? Конечно, в Великой Чжоу граница между гражданскими и военными чинами не была непреодолимой пропастью. Нынешний старший великий секретарь Хань Чжаохун успел и армией покомандовать, и министерство возглавить — никто бы не посмел усомниться в его разносторонних талантах.

Среди гражданских мужей тоже хватало тех, кто откладывал кисть, облачался в доспехи и уходил воевать в бескрайние пески. Ярким тому примером служил губернатор Бай Чухань, возглавивший карательный поход против мятежников. И все же в чиновничьей среде существовали незыблемые, хоть и негласные законы: одни обязанности возлагались на военачальников, другие же — строго на гражданских чиновников. Распределение продовольственной помощи относилось именно ко вторым.

Обычно на роль императорского уполномоченного выбирали кого-то из шести министерств — из числа тех, к кому благоволил государь и кого прочили на повышение. Поездка в пострадавшие земли служила прекрасной возможностью снискать народную любовь, укрепить репутацию, набраться опыта и по возвращении в столицу с чистой совестью получить новый пост. Но кого же избрал император на сей раз?

Сюэ Вэня, первого правого генерала под началом правого главнокомандующего Военного комиссариата Правой армии Бай Чуханя. Чистейшей воды вояка, бесконечно далекий от вопросов благотворительности и снабжения. Странно, до крайности странно!

Префект Ли и его верный наперсник советник Цянь на несколько дней заперлись в кабинете, безуспешно пытаясь разгадать помыслы его величества.

— Послушай, советник, что все это значит? — Префект окончательно запутался.

"Отправить вояку ведать припасами! Да понимает ли этот неотёсанный солдафон хоть что-то в тонкостях казенного дела? Знаком ли он с негласными устоями гражданской службы? Если нет, то у них на шее окажется упрямый баран в генеральских погонах. Как тогда прикажете поступать управам округов Линнани? Что делать мне самому?"

Советник Цянь задумчиво погладил козлиную бородку. Его лицо тоже не выражало ничего, кроме глубокой озабоченности. Изрядно поразмыслив, он произнес:

— Ваше Превосходительство, Линнань отрезан от столицы тысячами ли. Случись что, мы не сможем вовремя среагировать. Однако указ о назначении императорского комиссара уже вступил в силу, и вам, как префекту, надлежит лично засвидетельствовать ему почтение и устроить приветственный пир.

Префект Ли и сам понимал, что советник прав. Каковы бы ни были столичные веяния, пока они достигнут Линнани, все уже будет предreshено. Им оставалось лишь добросовестно выполнять свои обязанности на местах.

— Но дело в том, — покачал головой Ли Мин, — что продовольствие и серебро еще в пути. Стоит ли нам пригласить его превосходительство комиссара сюда, в Нанькан, для торжественной встречи, или же мне самому отправиться к нему?

Прежде все происходило по накатанной колее: столичный посланник прибывал вместе с караваном припасов прямым путем в префектуру. Там его встречали с почестями, усаживали за ломящиеся от яств столы, подносили дорогие подношения. В хмельном угаре, за звоном кубков, стороны без лишних слов приходили к полному согласию. Наутро привезенное зерно и серебро распределяли по уездам. Сколько оседало в карманах префекта, а сколько уходило на места — оставалось тайной, но крохи уездам все же перепали. Теперь же у руля стоял военный, чьи повадки и принципы оставались загадкой. Не стоило ли сперва прощупать почву?

Губы советника Цяня вдруг тронула едва заметная усмешка. Он придвинулся ближе и вкрадчиво зашептал:

— Ваше Превосходительство, не забывайте, что недавно губернатор Бай снялся с лагеря и ушел на север. С собой он забрал не только пленных бунтовщиков, но и регистратора с заведующим тюрьмой и архивом Шаоюаня. В уезде, где и без того ощущалась нехватка

грамотных управленцев, положение стало отчаянным. Там остался лишь новоиспеченный судья да его собственный советник. Должности пустовать не могут, и префектура Нанькан обязана прислать замену. Вам стоит воспользоваться этим предлогом и направить комиссару визитную карточку. Даже если его превосходительство откажется от встречи, вы всегда сможете поехать в Шаоюань под предлогом личного осмотра уезда и наведения порядка в местной управе, а заодно разведать обстановку на месте.

Услышав это, префект Ли повеселел, словно туман перед его глазами рассеялся.

— Верно мыслишь, советник Цянь! — воскликнул он.

Поэтому едва официальный запрос из Шаоюаня о назначении чиновников лег на стол префекта, подготовленное заранее письмо и визитная карточка Ли Мина тут же полетели обратно вместе с ответной депешей.

Сам уездный судья Цзян, только что отправив бумаги, даже не подозревал, какая каша заваривается за его спиной. В ожидании ответа из префектуры он вновь отправился на поля, где шло освоение целины.

Там, где еще недавно высились густые заросли бурьяна, теперь тянулись пашни. Темно-серая зола перемешалась с перевернутыми пластами желтой глины, поверх которых ровным слоем лежал свежий грунт. Крупные камни, бережно отобранные из земли, послужили материалом для невысоких аккуратных межей. Участки разметили серыми зольными полосами: каждому работнику выделили собственный надел.

Крестьяне из строительной артели, уже привыкшие к слаженной работе, споро вытаскивали из пахоты новые булыжники и складывали их на краю полей. Те, кто справлялся быстрее прочих, уже намечали золой места для будущих оросительных канав.

Чтобы Астрагал китайский прижился и дал сочные всходы, Цзян Умянь требовал обустроить водоотвод по всем правилам: поля должны были прорезать продольные и поперечные рвы, соединенные с обводным каналом. Подобная сеть позволяла уберечь посевы от затопления в сезон дождей и вовремя напоить землю в засуху.

Чуть в стороне, на каменистом пустыре, укутанный с ног до головы плотной тканью советник Линь руководил приготовлением удобрений. По искаженным лицам стражников было ясно, что зловоние от созревающего перегноя исходит невыносимое. Мужчины едва сдерживали рвотные позывы, в то время как Линь Шоюань сохранял полнейшее хладнокровие и лишь ледяным тоном указывал нерадивым работникам, куда именно следует ссыпать навоз.

Люди из строительной артели и трудившиеся неподалеку крестьяне к частым визитам судьи давно привыкли. В первые дни его появление вызывало у них трепет и страх, но стоило

советнику Линю развернуть свое вонючее производство, как все думы работников свелись к одному — вкалывать поживее, чтобы закончить до заката и убраться подальше от густого, душного амбре испражнений, преющих под палящим южным солнцем.

Цзян Умянь шел вдоль межи без повязки на лице, не выказывая ни малейшего отвращения к запаху. Он приблизился к старосте артели, который, не замечая господина уездного судьи, утирал рукавом катящийся градом пот, отчего его опаленное солнцем лицо покрылось грязными серыми полосами сажи.

— Что, плуг заклинило? — Цзян Умянь некоторое время молча наблюдал за его тщетными усилиями, а затем тихо спросил.

Староста вздрогнул, выронив рукоять. Лишенный опоры плуг завалился набок, но перепуганный мужчина даже не подумал его поднять — он поспешно развернулся и низко склонился перед судьей:

— Господин уездный судья!..

— Полно, — бросил Цзян Умянь и присел на корточки, чтобы осмотреть неисправное орудие.

В этих краях крестьяне пользовались изогнутыми плугами, которые не так давно начали привозить из процветающей Области Цзяннань. По сравнению со старыми плугами с прямым грядилем, новые были куда легче и компактнее. С ними было намного проще разворачиваться на узких наделах, но главное — они заметно берегли силы пахарей и тяглого скота, позволяя распахать обширные пустоши с меньшими усилиями.

В конструкции изогнутого плуга предусмотрены регулятор глубины и стойка. Если требовалось вспахать землю поглубже, пахарь просто сдвигал регулятор, направляя сошник вниз, отчего лемех уходил глубже в грунт. К тому же изогнутый отвал плуга отлично измельчал комья земли и позволял формировать ровные борозды для последующего рядового сева.

Цзян Умянь уже видел подобные приспособления, однако разбираться в их устройстве самостоятельно ему довелось впервые. Староста покрылся холодным потом, со страхом глядя, как холеные руки чиновника касаются грубого дерева и железа. Случись с барином какая беда или поранится он — староста и со всей своей родней вовек не расплатился бы за подобную оплошность.

Спустя мгновение судья выпрямился и произнес:

— Наконечник изъеден ржавчиной, да и пазовые соединения разболтались. Оселок найдется? Очисти стыки, а затем вырежи клин и вставь его поплотнее в паз.

Староста закивал головой, непрерывно причитая: «Да-да, слушаюсь, господин судья!» На

самом деле он почти не вслушивался в слова чиновника — его лишь радовало, что важный гость отошел от грязного орудия. Лишь спустя пару вдохов до него дошел смысл сказанного, и он удивленно воскликнул:

— А ведь Чэнь Пин говорил точь-в-точь то же самое!

— Чэнь Пин? — Цзян Умянь приподнял бровь. — Этот человек смыслит в починке сельхозинвентаря?

В записях советника Линя значилось, что Чэнь Пин — обычный крестьянин, не знающий ремесла и умеющий лишь горбатиться на полях. Судья огляделся по сторонам, но так и не приметил нелюдимого бедняка, вечно занятого делом.

— И что же он сказал? И где он сам?

— Да он уверял, что надо просто вбить деревянную щепку, и плуг еще послужит, — поспешил объяснить староста. — Сам он сейчас камни оттаскивает... О, а вот и он, легок на помине!

Чэнь Пин подошел к ним, сжимая в мозолистых ладонях обрубок ветки и острый камень. Заметив повеселевшего старосту и застывшее, бесстрастное лицо судьи, он испуганно залепетал:

— Господин... господин уездный судья, плуг цел... Его подлатать немного, и он... он еще сгодится для дела!

Парень молился, чтобы чиновник не счел его виновником поломки. Инвентарь выделил советник Чжан Жун специально для вспашки пустошей. Из-за спешки крестьянам раздали старые, потрепанные временем плуги, у которых то тут, то там топорщились детали, но работать ими было можно, если приноровиться. Даже если бы плуг сломался окончательно, пахарь готов был возместить ущерб. За прошедшие дни он успел скопить немного медных монет, да и товарищи заняли бы — как-нибудь набрал бы на новый сошник. Больше всего он боялся, что разгневанный судья сочтет их безрукими недотепами и выгонит прочь. Где еще в Линнани бедняку найти столь сытное и надежное место работы, как в Шаоюане?

Цзян Умянь понимающе кивнул:

— Твоей вины здесь нет. И совет ты дал верный.

Услышав это, Чэнь Пин облегченно выдохнул. Под выжидательными взглядами старосты и судьи он ловко подтесал щепку, загнал ее в паз и, сделав с плугом несколько пробных шагов по борозде, убедился, что лемех вновь глубоко уходит в податливую почву.

Задумчиво хмыкнув, Цзян Умянь направился дальше вдоль поля, подмечая, как ведут себя

плуги на разных участках. Там, где почва была усеяна лишь сорной травой, изогнутые плуги двигались споро. На первом этапе земля вспахивалась неглубоко, рабочие быстро убрали мелкую гальку, после чего пускали плуг во второй раз для глубокой пахоты — дело спорилось. Но на каменистых участках пахарям приходилось то и дело останавливаться, чтобы вручную выковыривать валуны. Темп работы здесь падал до ничтожного, разница бросалась в глаза.

"Почва слишком каменистая и неровная, обычный изогнутый плуг здесь не справляется"

С этой мыслью Цзян Умянь вернулся в уездную управу и разложил на столе листы бумаги, принимаясь дорабатывать чертеж. Безусловно, изогнутый плуг превосходил своих предшественников с прямым грядилем, но для масштабной расчистки диких земель его эффективности явно не хватало.

Впрочем, даже во времена былой жизни на базе ему не доводилось использовать столь примитивные орудия труда — в эпоху развитой промышленности их давно вытеснили тракторы и тяжелые комбайны. Оттого нынешняя скорость вспашки казалась ему удручающе медленной.

"Если почва забита камнями и корнями сорняков, обычный лемех будет тупиться и вязнуть. Здесь нужен дисковый плуг, но для него не хватит ни людских сил, ни тяглого скота"

Цзян Умянь перебирал в памяти известные ему сельскохозяйственные машины. Дисковый плуг идеально подошел бы для тяжелого грунта, но его вес и требуемое тяговое усилие делали эту затею неосуществимой в нынешних реалиях Великой Чжоу. Для заросших бурьяном и усеянных обломками скал полей, где сопротивление почвы слишком велико, тяжелые вращающиеся диски были бы спасением. Увы, без мощной тяги сдвинуть такую махину с места не удастся, а значит, этот вариант пришлось отбросить.

Оставался лемешный плуг. Это обширное семейство включало в себя орудия для суходолов, заливных полей и особых нужд. Поскольку в Линнани выращивали преимущественно рис, следовало остановиться на плуге для заливных полей.

В прежнем мире такие плуги относились к навесному типу и крепились непосредственно к тракторной сцепке. Но в Великой Чжоу не изобрели даже простейшего парового котла, не говоря уже о колесных машинах. О навесных конструкциях можно было забыть. Единственным выходом оставался полунавесной плуг на опорном колесе. В отличие от навесного, он требовал куда меньше сил для перемещения, и сдвинуть его могли обычные люди.

Заливные чеки разительно отличались от сухой пашни: пропитанная влагой, тяжелая и вязкая глина оказывала огромное сопротивление металлу, требуя колоссальных затрат энергии. Рабочий скот в здешних краях ценился на вес золота, далеко не каждый крестьянский двор мог позволить себе хотя бы тощую корову, а порой на целую деревню не находилось ни одного быка, и людям приходилось выпрашивать тягло у уездной управы. В большинстве своем пахари

впрягались в лямку сами. Принимая во внимание скудость ресурсов Шаоюаня, полунавесной лемешный плуг был единственным разумным решением.

Цзян Умянь велел позвать советника Чжао Чэна, который слыл мастером по части всевозможных механизмов и хитроумных приспособлений. Разложив перед ним эскизы, судья спросил:

— Ну как? Сумеешь воссоздать это по моим наброскам?

Чжао Чэн долго разглядывал чертеж, лишившись дара речи.

"Помилуйте, господин судья... Да разве это вообще плуг?!"

<http://bllate.org/book/19045/1919376>